

Особенности регионального управления: баланс самоорганизации и организации

В статье рассматриваются основные проблемы регионального развития, и обосновывается необходимость формирования новой парадигмы регионального развития основанной на положениях синергетики и теории коэволюции сложных систем.

Ключевые слова: организация и самоорганизация, коэволюция, со-организация.

Проблема соотношения организации и самоорганизации приобретает особую актуальность в связи с активной ролью регионов как самостоятельных субъектов, представляющих собственные интересы и реализующих свою хозяйственную деятельность в интересах населения. Значимость приобретают проблемы формирование согласованных приоритетов развития и эффективного взаимодействия центра и регионов.

Существует два подхода в рассмотрении процессов организации и самоорганизации. В соответствии с первым подходом организация и самоорганизация являются внутренними процессами системы, которые различаются по направленности действия. Согласно второму подходу организация - процесс развития системы под влиянием внешних по отношению к ней воздействий, а самоорганизация под влиянием внутренних воздействий.

В Концепции совершенствования региональной политики в России (далее по тексту – Концепция) обозначено, что региональная политика в Российской Федерации - законодательно оформленная система правовых, организационных, институциональных и финансово-экономических мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, объединений бизнеса и иных институтов гражданского общества, направленная на достижение целей и решение задач политического, экономического и социального развития регионов в соответствии с основными направлениями внутренней и внешней политики государства.

Из данного определения следует, что в государственном региональном управлении доминирует концепция кибернетического (линейного) подхода, согласно которой, создавая нужные законы и институты, государство способно целенаправленно управлять региональным развитием. Поэтому механизм государственного управления как процесс приведения объекта (региона) к желаемому состоянию путем соответствующей государственной политики, по сути, имеет характер принуждения.

Следует отметить, что доминирование линейного подхода в системе регио-

нального управления свидетельствует о его неэффективности и зачастую приводит не к решению, а к обострению существующих проблем. Так в Концепции отмечается затянувшийся процесс разграничения полномочий между различными уровнями власти. По-прежнему большой объем властных полномочий, оказывающих существенное влияние на социально-экономические процессы и инвестиционный климат в регионах, осуществляется территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. Так, численность работников территориальных органов федеральных органов исполнительной власти превышает совокупную численность работников органов исполнительной власти субъектов РФ и администраций муниципальных образований. Кроме того, в ряде случаев органам государственной власти субъектов РФ передана только часть полномочий территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в соответствующей сфере без упразднения указанных территориальных органов. Их преобладающему влиянию на социально-экономическое развитие регионов не корреспондирует система оценки их деятельности с точки зрения вклада в социально-экономическое развитие субъектов РФ [1].

Базовой целью региональной политики в Российской Федерации является обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ. Это предполагает, с одной стороны, сокращение различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ. С другой стороны - обеспечение баланса между наращиванием экономического потенциала субъектов РФ и обеспечением комфортной среды обитания для населения, созданием равных возможностей для граждан РФ независимо от места проживания в реализации своих социальных и экономических прав и удовлетворении потребностей [1].

Достижение обозначенной цели планируется за счет согласованных действий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления по созданию максимально благоприятных условий для развития экономики субъектов РФ и муниципалитетов, прежде всего, путем привлечения частных инвестиций и повышению качества и доступности бюджетных услуг, что в совокупности составляет основу для роста уровня и качества жизни населения и социально-экономического развития государства в целом.

Указ Президента РФ от 02.07.2005 №733 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» и принятое в его исполнение постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2005 №725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» направлены на обеспечение согласованных действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ. Однако, как показывает практика, его реализация малоэффективна. В результате создается ситуация размывания ответственности между руководителями территориальных органов и федеральных органов исполнительной власти.

Основная цель региональной политики - сокращение различий социально-экономического состояния субъектов РФ – не только не достигнута, но и отмечается усиление противоположных тенденций. Так, дифференциация: объема валового регионального продукта на душу населения составила в 2004 г. - 73 раза, в 2006 г. - 117 раз; уровня безработицы в 2004 г. - 48 раз, в 2006 г. - 78 раз; инвестиций в основной капитал на душу населения в 2004 г. -184 раза, в 2006 г. - 235раз. Сохранение этих тенденций влечет усиление центробежных сил, сдерживающих развитие федерализма, фактическую дифференциацию социальных и экономических прав граждан в зависимости от места жительства, способствуя массовой миграции населения из депрессивных регионов, возникновению социальной напряженности в обществе [1].

Решение проблем повышения эффективного регионального управления актуализирует необходимость применения нелинейного (синергетического) подхода к ее решению, и адекватного соотношения процессов самоорганизации и организации, характерной особенностью которых является упорядочение взаимодействия между социально-экономической системой и внешней средой.

Как уже отмечалось выше, в самоорганизующихся социально-экономических системах упорядоченность возникает в результате коллективных когерентных процессов, протекающих в неравновесных системах при определенных условиях, а их организация, в данном случае, является сознательная упорядочивающая деятельность государства.

Основной целью становления и развития местного самоуправления в Российской Федерации является вовлечение граждан в управление делами государства. Однако, как отмечено в Концепции помимо того, что этот процесс неоправданно затянулся, отступление на переходный период от ряда требований федерального закона к механизму построения и функционирования местного самоуправления преимущественно на уровне муниципальных районов привело к тому, что 78% поселений передали полномочия по вопросам местного значения органам местного самоуправления муниципальных районов и самоустранились от исполнения возложенных на них обязанностей. В результате значительная часть муниципальных органов продолжает осуществлять бюджетные расходы на собственное содержание, не выполняя возложенные на них законами функции[1].

При исследовании соотношения самоорганизации и организации необходимо учитывать ряд особенностей. Поскольку самоорганизация представляет собой объективное основание для активизации человеческой деятельности, то организация как взаимодополняющий процесс, являясь атрибутом общественного развития, определяет ориентиры указанной активности, но уже на качественно новом уровне. Самоорганизация в данном контексте является особым видом организации, обусловленным внутренними причинами, а организация выступает процессом упорядочивания воздействий со стороны общества, государства, власти, оказываемых на социально-экономическую систему.

Регионы, являясь реальными субъектами хозяйствования, становятся носителями самостоятельных интересов. Как отмечает проф. А.О. Хиршман «интересы» - одно из самых центральных и спорных понятий в экономической науке и

вообще в общественных науках и истории. Это объясняется тем, что под интересами понимают фундаментальные силы, основанные на стремлении к самосохранению, которые мотивируют или должны мотивировать группы людей [2].

Особенностью регионального интереса является необходимость учета территориального фактора, который присутствует при организации и функционировании любой системы управления, поскольку территория, формирует характер потребностей людей и возможности их удовлетворения. Как подчеркивает В.Ф. Сирепко содержание региональных интересов выражается зависимостью необходимости удовлетворения региональных и общегосударственных потребностей от возможностей их удовлетворения через деятельность местных субъектов управления. Особенность местных интересов - их определенная ограниченность, вытекающая из ограниченности местных потребностей (специализация деятельности) и возможностей. Следствием данной ограниченности является инициативность и предприимчивость субъектов местного интереса, который всегда нацелен на изыскание любых возможностей для облегчения поиска удовлетворения общих и местных потребностей.

Формулирование, осознание и реализация региональных интересов стала возможной только с предоставлением регионам хозяйственной самостоятельности и развитием отношений региональной собственности, правовая регламентация которых находится в ведении государственных органов власти. Таким образом, успешное развитие региона зависит, с одной стороны, от его собственных усилий - самоорганизации, а с другой – от того насколько государство позволяет региону развиваться - организации.

Выделяют два вида региональной самоорганизации: самоорганизация бизнес-систем и самоорганизация населения. Организация в регионе проявляется на внутрирегиональном и внутриорганизационном уровнях. Первый уровень организации основывается на федеральной и региональной нормативно-правовой базе и направлен на обеспечение безопасности региона и его социально-экономическом развитии. Второй уровень организации проявляется в административном распорядке, режиме и регламенте работы. Таким образом, субъектом управления развитием региона выступают не только органы власти, но и другие самоорганизованные элементы региональной системы.

Необходимость учета интересов региона в ходе реализации экономической политики обуславливает целесообразность создания институтов их согласования. Это позволит обеспечить переход от жестких централизованных методов управления экономикой к адаптивному согласованию интересов, изменению положения субъектов хозяйствования, и инструментов управления экономикой региона, тем самым, обеспечивая взаимодополняемость процессов организации и самоорганизации. Формирование качественно новых отношений и преобразований в значительной степени зависит от степени включенности всех участников хозяйственных отношений, а не только централизованных органов.

Данный аспект нашел отражение в концепции совершенствования региональной политики, в которой заявлена необходимость в формировании единой общегосударственной системы целей развития государства, как инструмента упорядочи-

вания воздействий и в стимулировании реализации экономического потенциала субъектов РФ, посредством активизации деятельности и вовлечения граждан в управление развитием региона.

Поскольку каждый уровень сложноорганизованной социально-экономической системы характеризуется наличием внутренней активности, самодетерминацией, свободой поиска дальнейших изменений и свободой выбора определенных действий, организующая роль государства определяется как роль внешнего параметра системы, способного стимулировать внутренние процессы. Таким образом, государство, понимая механизмы региональной самоорганизации, посредством соответствующих флуктуаций способно направить региональное развитие в соответствии с его потенциальными возможностями.

В качестве одного из ключевых инструментов социально-экономического развития регионов в концепции рассматривается размещение федеральной инфраструктуры в различных областях в целях создания условий для развития регионов с учетом их конкурентных преимуществ. «Значимость инфраструктуры для экономики определяется тем, что если инфраструктура отстает от самой структуры, то она становится тормозом, приводит к недостаточному развитию структуры в содержательном плане» [3, С.16]. Поэтому для создания оптимальных условий жизни людей необходимо адекватное развитие и производства, и инфраструктуры.

Г.В. Тимофеева подчеркивает, что при планировании инфраструктуры необходимо учитывать, что речь идет о «создании воспроизводственных условий, обеспечивающих вовлечение необходимых ресурсов в производство, обслуживание факторов производства, и условий жизнедеятельности хозяйственных субъектов» [4, С.14]. По ее мнению, специфика инфраструктуры как экономической категории состоит в том, что «она отражает состояние и функционирование производительных сил в аспекте их материально-вещественного содержания», которая создает воспроизводственные условия, обеспечивающие включение необходимых ресурсов (природных, трудовых, финансовых, информационных и др.) в процесс производства, поддержку работоспособности её факторов, достижении на этой основе пространственно-временной непрерывности общественно-го производства, а также условия жизнедеятельности индивидов» [4, С.15].

В Концепции определены зоны опережающего экономического роста, на территориях которых на долгосрочный период прогнозируется развитие перспективных для каждого субъекта РФ экономических специализаций, составляющих основу для образования территориально-производственных кластеров и единых технологических цепочек для производства продукции с высокой добавленной стоимостью и формирующих основной вклад в экономику соответствующего субъекта РФ. Кроме того, развитие национальных транспортной, энергетической и другой инфраструктуры нацелено не только на реализацию потенциала центров экономического роста в субъектах РФ, но и на постепенную их интеграцию в мировые инфраструктурные системы.

Очевидно, что обозначенные пространственные ориентиры развития регионов и мероприятия по созданию инфраструктурных объектов должны стать единой

основой для планирования действий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Необходима разработка синхронизированных в пространственном и временном разрезе стратегий долгосрочного развития отраслей экономики, определяющих основные направления развития федеральной инфраструктуры, а также меры государственной поддержки по развитию приоритетных для каждого региона экономических специализаций. Для этого необходимо принятие нового закона «О государственном стратегическом планировании», цель которого обеспечить эффективное взаимодействие между участниками государственного стратегического планирования на всех уровнях. Так, принятые на федеральном уровне стратегии и программы должны с одной стороны задавать приоритеты развития на региональном и местном уровнях, с другой стороны – учитывать особенности и специфику развития территорий, что в совокупности должно сформировать благоприятную среду для реализации инвестиционных проектов бизнеса.

Так, Федеральный закон от 20.07.1995 №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития в Российской Федерации» (последние изменения вносились в 1999 году) был принят в период формирования системы государственного и регионального прогнозирования и планирования. В данном документе не отражены новые методологические подходы к разработке прогнозных, плановых и программных документов. Например, принципы прогнозирования и планирования социально-экономического развития, обозначенные в законе не учитывают новые требования Бюджетного кодекса РФ, положения Градостроительного Кодекса РФ и других нормативно-правовых актов и инициатив, принятых за последние пять лет, прежде всего на федеральном уровне:

1. Формирование комплексной системы стратегического планирования на федеральном уровне: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 года; План подготовки актов по реализации в 2009-2010 годах Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2012 года; федеральные целевые программы и федеральная адресная инвестиционная программа.

2. В ходе реализации бюджетной и административной реформы осуществлен переход на трехлетний бюджет, внедрены новые инструменты планирования - Доклады о результатах и основных направлениях деятельности органов исполнительной власти, ведомственные целевые программы.

3. Вопросы об оценке эффективности деятельности органов власти оказывают существенное влияние на процесс планирования и управления развитием регионов и муниципальных образований и регламентируются Указом Президента РФ от 28.06.2007 №825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ» и Указом Президента РФ от 28.04.2008 №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

4. Вступление в действие новой редакции Бюджетного кодекса РФ с 2009

года, вводит новый инструмент планирования – долгосрочные целевые программы и устанавливает новые требования к формированию и реализации бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной и муниципальной собственности (статьи 79, 179 БК РФ).

Как показывает практика во многих регионах вопросы стратегического планирования и программно-целевого управления не урегулированы и не систематизированы. Основным недостатком в области стратегического планирования является отсутствие комплексности и единого подхода к процессу разработки и реализации стратегий и программ. Это выражается в несогласованности в подходах и отсутствии взаимоувязки в разрабатываемых на различных уровнях управления прогнозных, плановых и программных документов между собой и между различными уровнями управления.

Законы о прогнозировании, стратегическом и программном планировании социально-экономического развития приняты в 29 субъектах Российской Федерации. Вместе с тем, не более чем в 10% регионов указанные нормативно-правовые акты отражают современные подходы к планированию и управлению территориями.

Следует отметить, что для формирования эффективной региональной политики акцентированной на взаимодействие самоорганизации регионов и организации их развития со стороны государства, необходимо учитывать законы функционирования сложных систем, определяющую роль их самоорганизационного потенциала, а главное то, что сложноорганизованным системам нельзя навязывать пути их развития. Таким образом, процесс управления должен содействовать собственным тенденциям развития системы, как малым резонансным воздействием подтолкнуть систему на один из собственных и благоприятных путей эволюции, как управлять, не управляя, как обеспечить самоуправляемое и самоподдерживаемое региональное развитие [5].

В соответствии с экономической синергетикой полностью осуществить стратегические планы невозможно. Поскольку фактическим результатом функционирования самоорганизующихся социально-экономических систем являются не те, цели которые были определены государством в субъективной форме, а те, которые возникают, исходя из состояния самой системы и естественных путей ее развития. Как отмечает Ю.А.Левада: «Никакие реформы, революционеры, преобразователи, как, впрочем, и их противники, никогда ни в одной стране не имели и не могли иметь разработанных «проектов» изменений, которые соотносили бы цели, средства, затраты, прямые и косвенные последствия предложенных действий» [6]. В этой связи, нельзя не согласиться с точкой зрения В.П. Решетило, который подчеркивает, что с позиций экономической синергетики полезнее сосредоточиться на предвидении опасностей, которые встретятся в процессе преобразований, чем старательно прочерчивать детали будущих социальных систем.

Как уже отмечалось, базовая целью региональной политики в Российской Федерации является обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, что предполагает сокращение различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ. Следует

отметить, что развитие крупных по территории стран всегда осложнено проблемой их внутренней территориальной неоднородности и высокой дифференциацией по уровню социально-экономического развития. Эти проблемы окончательно решить нельзя, их можно лишь ослабить. Именно на ослабление противоречий и должна быть направлена региональная политика государства.

Следует отметить, что ситуацию большого разнообразия регионов на самом деле некорректно рассматривать однозначно, только как проблему. В соответствии с «принципом неоднородности» - к меняющейся внешней среде лучше приспосабливаются системы, в которых действуют неоднородные элементы: доминирующие, дополнительные, второстепенные и т. д. При наличии разнообразия элементов, система обладает большим потенциалом приспособления к различным вариантам настоящего и будущего. Исходное разнообразие необходимо и для дальнейшего ее динамичного развития, и если в системе нарушается принцип разнообразия элементов, то она вырождается.

Поэтому проблему разнообразия необходимо рассматривать не только как источник противоречий, но и как дополнительный источник развития. Так, разнообразие природно-ресурсного потенциала регионов с одной стороны, дает возможность получить максимальное преимущество в рамках внутристранового территориального разделения труда, с другой стороны - расхождение в структуре производства чревато конфликтом интересов между регионами.

Исследуя неравномерность и неоднородность пространственного развития регионов П.Г. Щедровицкий отмечает, что, неравномерность начинается в определенных точках, где возникает новое качество деятельности и обеспечивается доступ к совершенно новым типам ресурсов. Все остальные участники «выстраиваются относительно этих точек прорыва в очень сложную, асимметричную и эшелонированную систему догоняющего развития» [7].

В Концепции обозначен инновационно- и социально-ориентированный путь развития, что предполагает многополярное развитие территории страны и формирование новых зон опережающего развития. Конфигурация пространственного развития становится более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся энерго-сырьевым зонам и финансовым центрам, появляются новые центры инновационного роста, опирающиеся на концентрацию человеческого и технологического потенциала. В условиях глобализации для страны чрезвычайно важно иметь не только инновационные технологии и конкурентоспособные фирмы, но, и регионы, способные принять эти технологии. Именно «опорные регионы» должны стать зонами интеграции страны с глобальной экономикой, территориями концентрации центров управления товарными, финансовыми, информационными и миграционными потоками, а также дать возможность другим регионам, «встроиться в формирующуюся в геоэкономическом пространстве глобального мира новую региональную иерархию — регионы-производители, регионы-посредники и регионы-финансовые центры» [7].

Тот, факт, что стране необходима государственная региональная политика адекватная существующей социально-экономической и политической ситуации не только в стране, но и в глобализующемся мире, является неоспоримым. При этом каждый регион имеет свою специфику и особенности, которые могут быть учтены только в условиях его самоорганизации и самоуправления. Важно также осознавать, что в ряде случаев некоторые процессы могут быть просто не управляемыми. Задача государства – найти такие резонансные зоны воздействия, через которые можно «запустить» механизмы региональной самоорганизации, получая значительные положительные синергетические эффекты от возникающего коллективного взаимодействия государства и регионов.

«Самоорганизация трудно отделима от организации: она или предшествует ей, или сопровождает как параллельный процесс, или развивается на ее почве. Все, что может прочно установиться в жизни, возникает в результате массовой народной инициативы и процессов самоорганизации»[8]. Адекватная государственная политика может стимулировать самоорганизацию, тем самым обеспечивать заданный результат при направленном воздействии.

В этой связи, возникла необходимость формирования новой парадигмы управления региональным развитием, в которой должны определяющую роль играть идеи и положения синергетики, самоорганизации и коэволюции. Новая парадигма регионального развития должна опираться на идею соучастия всех заинтересованных сторон, а ее составляющие (совладения, согласия, единения и т. д.) позволят по-новому взглянуть на региональную политику, ее форму и содержание.

Поэтому более корректно, с нашей точки зрения, вести речь не о «сокращении различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» для обеспечения сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а о со-организации их развития на основе принципа комплементарности (взаимодополняемости).

При формировании политики со-организации необходимо учитывать особенности коэволюции сложных систем исследуемых в рамках синергетического подхода. Термин «коэволюция», введенный Э.Янчем, в научной литературе трактуется как «со-развитие» или «согласованное развитие». Концепция коэволюции опирается на новейшую эволюционную теорию и механизмы коадаптации: в процессе эволюции выживают только те фирмы и виды организаций, которые в наибольшей мере приспособлены к условиям среды и коадаптированы с ней.

Как отмечают С.П. Курдюмов и Е.Н. Князева: «Сегодня важно знать конструктивные принципы коэволюции и нелинейного синтеза различных диссипативных структур в сложные, иногда сверхсложные, целостные структурные образования, конструктивные способы объединения структур, обладающих разным «возрастом», находящихся на разных стадиях развития. Важно понимать, что для динамического развития сложных социальных структур необходимы определенная доля хаоса, т.е. доля спонтанной самоорганизации, и определенная доля управления, внешнего контроля, и что эти две составляющие - самоорганизация снизу и организация сверху - должны быть сбалансированы» [9].

При создании топологически правильной организации из более простых структур (при определенной степени взаимодействия структур и при определенной симметрии архитектуры создаваемой единой структуры) осуществляется выход на новый, более высокий уровень иерархической организации, т.е. делается шаг в направлении к сверхорганизации. Тем самым ускоряется развитие тех структур, которые интегрируются в сложную. Быстро развивающиеся структуры «подтягивают к себе» по темпу жизни медленно развивающиеся. При правильном объединении отношение максимумов более развитых структур к структурам менее развитым остается постоянным, т.е. малые структуры не выпадают в другой темпозем, не становятся фоном для развития структур с большим максимумом, не происходит распад темпозем. Кроме того, при правильно организованном эволюционном целом оно начинает развиваться в темпе, который выше, чем был темп быстрее всех развивавшейся структуры до объединения. Целое развивается быстрее составляющих его частей. Выгоднее развиваться вместе, ибо это связано с экономией материальных (в частности, энергетических) и духовных затрат. Причем каждый новый способ топологически правильного объединения структур, возникновение каждого следующего (с большими показателями нелинейности) слоя иерархической организации ускоряет темп развития целого и составляющих его частей [9].

Со-организация развития регионов, способствует формированию принципиально новых форм экономического взаимодействия среди регионов, трансформируя конфликт интересов в многосторонние конкурентные преимущества. Это позволит избежать деструктивной конкуренции, перевести взаимоотношения регионов от соперничества к конструктивному взаимодействию, тем самым, формируя единое рыночное пространство страны для всех ее участников. Именно при таком подходе к региональному развитию, разнообразие российских регионов становится не препятствием, а дополнительным источником развития страны, поскольку позволит сократить высокую степень неоднородности и фрагментации экономического пространства страны вследствие неодинаковой интенсивности участия отдельных ее регионов (подпространств) в межрегиональных взаимодействиях.

Именно при проведении политики не «выравнивания», а со-организации достигается сочетание многообразия форм регионального развития, и создаются равные возможности для регионов с разным потенциалом развития, как за счет появления новых возможностей, так и реализации их посредством самоорганизации всех ее участников.

С.П. Курдюмов и Е.Н. Князева подчеркивают, что для того, чтобы обеспечить устойчивый коэволюционный процесс сложных структур, чтобы строить сложное эволюционное целое, надо производить отбор, подгонять части друг к другу, согласовывать их темп развития, совершать итерации. ... И суть дела здесь не только в том, чтобы подправлять ход процесса сборки целого, управлять ходом коэволюции, но и в том, чтобы выявлять разные возможные варианты построения целого. Важнейшей вытекающей их синергетики идеей здесь является то, что для устойчивого развития, для динамично развиваю-

щегося процесса коэволюции необходимы определенная доля хаоса, спонтанности развития и самоуправления, и определенная доля внешнего управления, которые должны быть сбалансированы и согласованы друг с другом. Обе крайности - как чистый хаос, чисто стихийные, рыночные механизмы отбора и «выживания сильнейших», так и тотальное внешнее управление, полный контроль и политика протекционизма по отношению к избранным организациям или структурам, государственная монополия и т.п. - не приемлемы [9].

Считаем, что для проведения эффективной политики со-организации регионального развития необходимо:

1) Определение пространственных типологий регионов, сходных по потенциальным возможностям развития.

2) Выработка общих подходов к формированию и реализации региональной политики соответствующей определенной региональной типологии.

3) Разработка механизмов со-организации, обеспечивающих формирование согласованной региональной политики с дальнейшим получением синергетических эффектов.

Данный подход согласуется с Концепцией совершенствования региональной политики в Российской Федерации, в рамках которой приоритеты и особенности долгосрочного развития регионов представлены в разрезе федеральных округов России. Это позволяет со - организовать развитие регионов в рамках каждого федерального округа, тем самым повысить эффективность управления регионального развития в целом и усилить активность интеграционных процессов в экономическом пространстве страны.

Согласно экономической синергетике, необходимо не строить усилиями государства новую региональную политику, а создавать условия для того, чтобы она формировалась сама на основе инициатив, исходящих из регионов, и существования институциональных механизмов, обеспечивающих их реализацию. Но для этого необходимо, чтобы действия государства по отношению к сложным открытым, многокомпонентным, многоцелевым, многоуровневым региональным системам были основаны на понимании характера происходящих здесь процессов, учитывали степень их спонтанности и возможные альтернативные (потенциальные) направления развития на базе наблюдаемых тенденций [5].

Реализация предлагаемого подхода со-организации к формированию государственной региональной политики обуславливает необходимость учета следующих особенностей:

- оптимальное сочетание самоорганизации и организации с учетом меняющихся условий развития как социально-экономической системы в целом, так и отдельных ее подсистем, в частности. Самоорганизация снизу и организация сверху - должны быть сбалансированы

- индивидуальность каждого региона, обуславливает необходимость рассмотрения его как уникальной совокупности организационных, поведенческих и культурных факторов, поэтому региональная политика: во - первых не должна быть унифицированной; во-вторых должна быть политикой взаимодействия с

субъектами Федерации. Каждый регион имеет свою специфику и особенности, которые могут быть учтены только в условиях его самоорганизации и самоуправления.

- поиск и постановка естественных целей развития региона, исходя из состояния самой региональной системы и эволюционных путей ее развития, а не целей определенных государством в субъективной форме.

- региональное разнообразие должно рассматриваться не как проблема, а как дополнительный источник развития, поскольку к меняющейся внешней среде лучше приспосабливаются системы, в которых действуют неоднородные элементы. Высокая степень разнообразия элементов системы позволяет ей гибко реагировать и адаптироваться к влияниям внешней среды. Однако в условиях неразвитости организационной структуры и инфраструктуры экономики возникает такая форма многообразия как полярность, характеризующая крайнюю степень различия регионов по уровню социально-экономического развития.

- обеспечение не выравнивания социально-экономического развития, а создание условий для их согласованного развития, в т.ч. за счет развития инфраструктуры, передающей импульсы самоорганизации по территории страны. Выгоднее развиваться вместе, поскольку топологически правильное объединение структур ускоряет темп развития целого и составляющих его частей.

Итак, в экономической синергетике процессы самоорганизации и организации не исключают друг друга, а являются взаимодополняющими. Проблема их согласования и нахождения оптимума их соотношения каждый раз решается по-новому исходя из меняющихся условий развития как социально-экономической системы в целом, так и отдельных подсистем.

Особенностью современного этапа развития общества является переход от иерархически управляемых систем, где доминирует взаимодействие направленное «сверху вниз» (организация), к самоуправляющимся, формирующимся «снизу вверх» (самоорганизация). Интенсивно протекающая самоорганизация ускоряет процессы развития и доводит согласование отдельных подсистем общества до необходимого уровня [10]. В отличие от организации, самоорганизация имеет многовариантные решения, которые основаны на жизненном опыте. Централизованная организация и самоорганизация при оптимальном соотношении, являются единым механизмом целенаправленного развития общества.

Как подчеркивает Рогова М.В.: «Самоорганизация служит источником пробуждения инициативы людей, поиска новых идей и методов, средств и способов деятельности. Методом проб и ошибок она помогает выявить новые формы взаимодействия, способы решения жизненных проблем, которые, по мнению субъектов, адекватны изменившимся условиям существования и жизнедеятельности» [11, С.153]. По сути, самоорганизация это механизм апробации новых социальных технологий, основанных на активном участии людей в общественной жизни.

Список литературы:

1. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации -<http://www.minregion.ru/WorkItems/ListDocs.aspx?PageID>.
2. Хиршман А.О. Интересы/А.О. Хиршман // В сб. Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Мипгрейта, П. Ньюмена / Пер. с англ. / Науч. ред. Член-корр. РАН В.С. Автомонов. – М.: ИНФРА- М, 2004.- С.434.
3. Иншаков О.В. Системный подход к исследованию рыночной инфраструктуры / О.В. Иншаков, Н.Г. Русскова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. — 2002. – Выпуск 7. С. 16.
4. Тимофеева Г.В. Развитие интегральной инфраструктуры АПК России: Тенденции и механизмы / Монография/ Г.В. Тимофеева; науч.ред. О.В. Иншаков; ВолГУ. –Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 14.
5. Решетило В.П. Экономическая синергетика институциональных изменений. – Харьков: Прометей-Прес, 2006. – 288 с.
6. Левада Ю.А. Стабильность в нестабильности // Общественные науки и современность. – 2003. – №5. – С.4-21.
7. Доктрина развития северо-запада России / Центр стратегических разработок
СЗФО -
<http://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/doctrina-sz/>
8. Маженина Е.А. Социальная организация: специфика, соотношение с организацией // Материалы IV Все-рос. науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». - Томск: Спектр, 2000, С. 35.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Коэволюция сложных социальных структур: баланс доли организации и самоорганизации и хаоса -
<http://spkurdyumov.narod.ru/KnyazevaKurdyumov11.htm>
10. Гольц Г. А. Транспорт и расселение. - М.: Наука, 1981.
11. Рогова М. В. Социальная деревня - новая форма возрождения умирающих деревень // География азиатской части России на рубеже веков. - Иркутск, 2001.- С. 153.